

Это было удивительно тёплое и лучезарное утро, которое вовсе не свойственно осеннему Лондону. Сегодня ночью мы вернулись домой после нашего маленького отпуска, который решительно поменял мою жизнь, несмотря на то, что моё сознание так и не свыклось с этой информацией.

Сцена прощаний с друзьями, которая всегда растягивалась на час, в этот раз была ещё сентиментальнее, чем обычно, думаю, что это можно объяснить тем, что в компанию добавилась ещё одна девушка, моя девушка. Согласен, это всё ещё звучит странно. Касательно Розы, несмотря на то, что во время перелёта нам пришлось сидеть раздельно, поскольку кто-то распространил информацию о том, что я лечу этим рейсом, что снова привлекло внимание к моей персоне со стороны прессы, мы весь полёт перекидывались дурацкими фотками через AirDrop из разных концов самолёта, начиная от снимков спящего усатого мужчины, который сидел рядом с Розой, заканчивая шумным мальчишкой, пальцы которого половину полёта находились в его носу.

Несмотря на все сопротивления, которые Роза пыталась оказать в такси, я всё-таки заставил её поехать в мою квартиру, а не в её съёмный чулан, из которого её точно нужно перевозить. Думаю, что не стоит в подробностях описывать сцену перед консержкой, когда Роза смущалась держаться за руки при входе в подъезд, но думаю, что ей это можно простить хотя бы за то, что остаток ночи мы процеловались в моей постели.

— Ты выглядишь устало, не выспался? — обратилась ко мне Роза, ехидно улыбаясь и устраивая передо мной тарелку с только что приготовленными сырниками.

— Да, какая-то русоволосая сексуальная девчонка не давала мне спать, — в такой же игривой манере ответил я, заставляя девушку отвести взгляд от смущения, — Спасибо за завтрак, иди сюда, не стесняйся, — я протянул к ней руки, хватая за талию и усаживая к себе на колени.

— Я и не стесняюсь, — буркнула она, когда я начал поправлять её волосы и целовать оголённую шею, — Просто не замечала за тобой привычку постоянно ходить без футболки по дому, — подвела итог Роза, наконец усаживаясь на моих ногах поудобнее и обвивая шею руками.

— Могу одеться, если тебе не нравится, — максимально равнодушно отозвался я, наблюдая за перемещением её глаз по моему торсу.

— Нет уж, теперь ты ходишь только так, — и она провела кончиками пальцев по телу, от чего я почувствовал нарастающую эрекцию. Долгое воздержание творит со мной ужасные вещи.

— Как скажешь, — и я поцеловал её мягкие сахарные губы.

— Нет, нет, а как же завтрак? — и она попыталась встать с моих колен.

— Ты так просто не уйдёшь, пока не поцелуешь меня, сядь, — девушка закатила глаза, но с довольным выражением лица села в прежнее положение.

— Мне становится неловко так сидеть, потому что я чувствую, как что-то упирается мне в ногу, — и Роза приблизилась ко мне, чтобы коротко поцеловать и вскочить с моих ног. Я чувствовал, что ей по-прежнему неловко целовать меня первой, поскольку в её голове переход наших отношений в новую форму происходил медленнее, чем в моей, давайте не будем вспоминать сколько раз мне уже снились пошлые сны.

— Слушай, давай ты переедешь в мою квартиру насовсем? — предложил я, переключая своё

внимание на остывающий завтрак и свежесваренный кофе, который Роза только что поставила передо мной и села напротив.

— Не думаю, что это хорошая идея, Том, — пробубнила она, наливая себе в тарелку вишнёвое варенье.

— Какое на этот раз ты придумаешь оправдание? Теперь мы вместе, и ты снова отказываешься жить здесь. Я не хочу, чтобы ты возвращалась в свой район, честно, я буду волноваться и переживать, каждый вечер, когда ты будешь возвращаться домой. А здесь ты будешь в безопасности, да и Тессе нужен присмотр. Подумай сама, нам всё равно когда-то придётся съехаться, а сейчас ты будешь фактически жить одна, пока я на съёмках.

— Ты говоришь очень убедительно... Только тогда придётся рассказать моей подруге, что мы встречаемся, иначе она не поймёт этот переезд...

— Так скажи ей! Какие проблемы, Роза? Пускай приходит сюда к тебе по вечерам, чтобы не было скучно. Мой дом — твой дом. Значит, решено, — и я победно хлопнул в ладоши, запихивая сырник в рот.

— Тогда мне нужно перевозить вещи? — неуверенно удостоверилась она, отпивая кофе.

— Да, сейчас мы позавтракаем, посмотрим какой-нибудь фильм, я возьму машину, и мы съездим за твоими вещами, договорились? А вечером близнецы привезут Тессу.

— У тебя вылет ночью? — и взгляд зелёных глаз устремился прямо на меня, от чего я почувствовал ускорение сердцебиения.

— Да, ты бы знала, как я не хочу от тебя уезжать. Я превращаюсь в сопливого подростка, это ужасно, ты меня бросишь такими темпами, — рассмеялся я, чётко осознавая своё собственное положение. После того, как я обжёгся в прошлых своих отношениях, и, когда на меня обрушилась популярность из-за вышедшего фильма, мне никак не удавалось построить что-то кроме мимолётных связей и встреч с корыстными девчонками, которым нужен лишь пиар. А сейчас я снова чувствовал ту лёгкость, то лёгкое опьянение, которое испытываешь даже от случайных прикосновений. Я не боялся быть обманутым, потому что был уверен в девушке, которая сейчас сидела напротив и стреляла глазами в мою сторону.

POV Роза

Я сидела на полу в спальне Тома и раскладывала вещи, которые мы недавно перевезли с моей съёмной квартиры, хозяйка которой уже была осведомлена о моём переезде. Как бы я ни сопротивлялась, парень настоял на том, чтобы я оставалась в его спальне, которая теперь называлась словом «наша». Вся сложившаяся ситуация напоминала мне действия из какого-то сериала с быстроразвивающимся сюжетом, но я реально не была готова к тому, что наши дружеские отношения перетекут во что-то большее из-за перенасыщенного эмоциями поцелуя у дороги. Сказать, что для меня это было непривычно — ничего не сказать, именно поэтому от каждого прикосновения Тома меня всё ещё бросало в дрожь от неожиданности, но моё тело кажется жило отдельно от мозга, так как с каждой секундой хотелось всё больше дотрагиваться до парня, чувствовать его ближе к себе. Одновременно с этим меня одолевало чувство стыда за то, что я так самозабвенно доказывала всем существование нашей неземной дружбы, а теперь вышло так, что я просто была нечестна, в первую очередь перед собой, но мы ведь всё ещё друзья, ведь так? Просто с привилегиями в форме поцелуев.

Стоит отметить, что Том оказался ещё более комфортным человеком, чем я представляла

раньше, не считая его периодической неуклюжести, мы поймали какое-то равновесие в общении друг с другом и попросту наслаждались временем, что у нас есть. Лишь один фактор слегка усложнял жизнь, ладно, не слегка. Давление, которое, как снежная лавина, обрушилось на мою голову, возникающее из-за популярности моего спутника. Если вычеркнуть те случаи, когда нам нельзя было вместе зайти в аэропорт или спокойно пойти выпить кофе, то у меня вошло в привычку пролистывание новостной ленты в социальных сетях, где ему ежедневно приписывали новые любовные романы, имя Мэддисон также неоднократно всплывало там, с приложениями их совместных фотографий двухлетней давности. С другой стороны, благодаря Твиттеру и отметкам в Инстаграм, я всегда смогу узнать где находится Том, когда он в отъезде. Теперь представить расставание с ним стало ещё сложнее.

Из мечтаний и размышлений меня выдернул звук открывающегося замка. Я встала с пола и поправила футболку Тома, которая с некоторых времён была переквалифицирована им же в мою домашнюю. Тесса, до сих пор пребывающая в эйфории от того факта, что её наконец забрали домой, опередив меня, пробежала в коридор, чтобы встретить своего хозяина, который отлучался в магазин за бутылочкой красного полусладкого для прощального ужина.

— Ты была права, когда говорила взять с собой зонт, я попал под дождь, — слышался голос парня. Я прошла в прихожую, где Том уже трепал Тессу за ушко, и да, он действительно был мокрый.

— Нельзя так долго быть в мокрой одежде, иди сюда, — я подошла ближе к парню, ловя на себе его внимательный взгляд тёмных глаз, — Раздевайся, — ухмыльнулась я, помогая шатену стянуть с себя влажную толстовку вместе с футболкой, что была под ней.

— Ты такая заботливая, — хмыкнул он, опуская пакет с продуктами на пол вместе со своими вещами, оставаясь в одних только джинсах. Я прикоснулась кончиками пальцев к его телу, параллельно поднимаясь на носочки, чтобы дотянуться до его губ.

— Да, я такая, купил вино? — я аккуратно дотронулась до его тёплых губ, практически неощутимо.

— М-м, да, — сквозь поцелуй пробормотал Том, не позволяя мне выпутаться из объятий, а лишь укладывая свои руки мне на пятую точку, от чего я почувствовала лёгкое смущение, — Не уходи, давай ещё поцелуемся, — прошептал он в район моей шеи, вызывая этим действием большое количество мурашек на коже.

— Прямо в коридоре? — спросила я, сквозь улыбку, но не получив ответ, обвила его шею руками и прижалась поближе.

— Где угодно, — и Том прильнул к моим губам, углубляя поцелуй, делая его более развязным и страстным, будто бы он не выходил на полчаса за вином, а ездил на другой континент на полгода.

— О, а здесь не заперто, — слышался торжествующий голос прямо за спиной Тома, от которого мы вздрогнули и сразу же отшатнулись друг от друга. В дверном проёме стояли близнецы, которые выглядели не менее растерянно, чем мы в данную секунду.

— Интересная у вас тут вечеринка намечается, — хмыкнул Гарри, искоса поглядывая на полуобнажённого брата.

— Я так и знал, что вы не просто друзья! — шикнул Сэм, поднимая футболку Тома с пола и подкидывая ему в руки.

— А теперь просто заткнитесь оба и пройдите на кухню, — рассмеялся Том, пропихивая братьев вглубь квартиры впереди себя.

— Боже, как неловко, — прошептала я, оставаясь с парнем наедине.

— Не волнуйся, неудобно — это вламываться в квартиру без стука. Они не будут тебя доставать расспросами, поверь, они только рады, что мы вместе, — и он чмокнул меня в лоб, протягивая с собой за руку в кухню и параллельно натягивая белую футболку.

— Вы голодны? — обратилась я к братьям, доставая из духовки лазанью, стараясь скрыть свой румянец в слабом освещении комнаты, где горели только светильники.

— Не откажусь от перекуса, — беззаботно добавил Гарри, откупоривая бутылку вина с разрешения старшего брата.

— Мы не хотели вам помешать, — начал сконфуженно Сэм, который видимо всё ещё находился под впечатлением от увиденного ранее, — Просто решили заехать и провести Тома в аэропорт, пока были недалеко от города. К тому же Хазз должен был быть с нами, но у него какие-то проблемы, и он сказал, что приедет прямиком в аэропорт.

— Вы не помешали, расслабься, — мягко добавил Том, замечая неловкость со стороны брата.

— Розы, а ты поедешь с нами в аэропорт? — задал вопрос Гарри, на который я попросту не успела ответить, так как вмешался старший Холланд.

— Не думаю, что это будет хорошей идеей. В аэропорту большое количество людей, которые могут обратить внимание на нас, сфотографировать, а мой менеджер уже и так взрывается от возмущений на этот счёт. Да, и к тому же, я не очень хочу, чтобы потом она поздно возвращалась домой. Пускай лучше будет здесь с Тессой, так и мне будет намного спокойней, — парень перевёл взгляд на меня, чтобы узнать мою реакцию на его уже принятое решение, на что я одобрительно кивнула.

После пары часов, проведённых нами вместе за кухонным столом, и выпитой бутылки красного полусладкого, момент, когда нужно было прощаться с Томом, провожать его в аэропорт всё-таки настал. Этот факт вызывал во мне эмоции, которые было сложно скомпоновать в одно какое-то чувство, поскольку за время его отпуска от съёмок, мы не находились друг без друга дольше двух часов, не считая той злополучной ночи с Мэдди. Теперь же, моё сознание было настолько привязано к Холланду, что мне было тяжело вообразить, как это проснуться утром и не увидеть в радиусе максимум пяти метров заспанное лицо Тома, на котором, как всегда, искрится улыбка. Времени на такие размышления у меня теперь будет более, чем достаточно, ведь дата его следующего визита всё ещё не согласована, а мне лишь остаётся вернуться на прежнюю работу, по которой я соскучилась, к слову, и ждать, когда новый информационный поток финансовых знаний свалится на мою голову в университете.

После того, как близнецы вышли из квартиры на улицу к машине, чтобы дать нам попрощаться наедине, между нами встала стена из миллиона недосказанных слов, которые копились в нас неизвестный промежуток часов, но до сих пор не находили выход.

— Слушай, Харрисон собирается прилететь ко мне через неделю, ты могла бы взять билет с ним на один и тот же рейс, — начал было Том, когда мы стояли в прихожей.

— Не получится, у меня ведь работа и учёба. Я ведь к родителям всё никак не соберусь на другой континент.

— Мы должны как-то хорошо влиять друг на друга, но мне очень хочется предложить тебе бросить всё и начать кататься со мной по съёмкам, — он заправил прядь моих волос за ухо, которая выбивалась из причёски.

— Ты хочешь, чтобы мой мир замкнулся на тебе? — рассмеялась я, перемещая свою руку на тёплую щёку Тома, который ни на секунду не разрывал со мной зрительный контакт.

— Неужели это настолько плохой вариант? — и он состроил обиженное выражение лица.

— Это прекрасный вариант, но каждому из нас следует заниматься тем, чем он привык заниматься в повседневности. Иначе, есть вероятность быстро заскучать.

— Напомни, я тебе уже говорил, что у тебя очень красивые глаза? — вопрос парня слегка сбил меня с толку и сразу же вызвал улыбку на лице.

— Нет, не говорил, — я обвила шею парня своими руками.

— Значит, я самый никчёмный парень на свете, раз не говорил тебе до этого момента, — и он хмыкнул, наклоняясь ко мне за коротким поцелуем в губы.

— Твои братья уже заждались тебя внизу, — пробубнила я, не желая выпускать парня из квартиры. Приковать его наручниками к батарее уже не казалось столь плохой идеей.

— Знаю, но ты и представить себе не можешь, насколько сильно я хочу сейчас остаться дома и снять с тебя эту

футболку, — прошептал он куда-то в район моей шеи, от чего меня будто обдало холодной водой. Том сжал свои руки за моей спиной, притягивая к себе максимально близко, и слегка приподнимая от земли. — Я уже скучаю по тебе, это ненормально. По-моему, я превращаюсь во влюблённого идиота, это уже заметно? — парень поставил меня обратно на пол, параллельно снова заглядывая в глаза.

— Заметно, ещё как, — отшутилась я, не желая выбираться из его крепких и уютных объятий.

— Прости, детка, но мне нужно идти, — он провёл ладонью по моим волосам и чмокнул в макушку.

— Я всё понимаю, не извиняйся, лучше поцелуй меня, — дважды просить об этом мне никогда не приходилось, так как эта просьба была одна из любимых просьб для Тома. Он нежно коснулся моих губ, позволяя мне самой регулировать интенсивность поцелуя. Мне же в этот момент хотелось почувствовать его максимально близко к себе, поэтому поцелуй из скромного быстро превратился в развязный. Напряжение между нами было сложнее контролировать с каждым прикосновением друг друга, но здравый смысл подсказывал, что такое стремительное развитие событий будет не лучшим решением, поэтому каждый из нас попеременно одёргивал и сдерживал себя, чтобы всё не выходило за рамки поцелуев.

— Ты сейчас отправишь меня в аэропорт просто с дичайшим стояком, это нечестно, — проворчал парень, разрывая поцелуй.

— Ты знал на что идёшь, — и я ещё раз быстро чмокнула его в губы.

Вскоре нам пришлось попрощаться, хотя каждый представлял в своём воображении сцену, где Том эффектно бросает сумку с вещами на пол и сдаёт билет на самолёт, но реальность была не

так сладка, как фантазии. Поэтому сейчас я осталась в квартире парня, которого долгое время называла своим просто другом, с его собакой, что бегала по квартире и суежилась из-за отъезда хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/70875/1898519>